

THE K. IN THE P., THE THE THE P., THE P.,

У Васи не было бабушки. А Вася хотел, чтобы бабушка появилась.

Сначала он надеялся на родителей. Но они словно забыли о Васиной просьбе, только на работу ходили. А на работе им никто бабушек не предлагал.

Ждал Вася, ждал... и однажды летом решил взять всё в свои руки.

На Васино объявление в интернете откликнулась уйма народа. Но звонили почемуто не бабушки. Мужские и женские голоса предлагали Васе посетить медицинский центр, купить необходимые в хозяйстве бурильные установки и ответить на десять вопросов. К врачам идти Вася не хотел, дырку в земле проковырять мог без установок, а вопросы любил задавать сам.

Понял Вася, что так бабушку не найдёшь, и перестал отвечать на звонки с незнакомых номеров. А поиски бабушек перенёс в полевые условия. В городские то есть.

Целыми днями Вася ходил по улицам и выбирал себе бабушку. Но бабушки попадались исключительно чьи-то: с полными сумками продуктов на большую семью, с внуками под руку. Вася отчаялся.

А зря. В первый день осени он наконец-то встретил подходящую бабушку.

Высмотрел её Вася по дороге в школу.

Бабушка продавала пирожки у бокового входа в городской парк аттракционов. Сама красивая, в зелёном платье и сиреневом платке с оранжевыми попугаями. И пирожки красивые: ровными рядами на столе перед бабушкой лежат, за печёным блестящим боком начинку прячут. Так бы и съел все.

Вася стал следить за бабушкой. Появлялась она по понедельникам, вторникам и четвергам. Наверное, работает в остальные дни, предположил Вася. И каждый понедельник, вторник и четверг покупал у неё пирожки, а сам по сторонам внимательно смотрел: точно ли бабушка сама по себе?

За месяц наблюдений убедился: никто бабушке стол ставить не помогает и поскорее домой возвращаться вечером не зовёт. Покупатели у стола вьются, пирожки едят да нахваливают. А родных никого не видно. Судя по всему, бабушка-то ничейная!

И Вася решился.

В понедельник перед школой он привычно свернул к парку и остолбенел: бабушки не было. Ни бабушки, ни стола, ни пирожков.

«Так и знал! — взвыл Вася. — Кто-то раньше меня увёл такую прекрасную бабушку к себе!»

А раз уж бабушку он всё равно упустил, Вася решил и в школу не идти. Зачем? Всё равно нет в жизни счастья. И пошёл Вася в зоопарк.

Но в зоопарк Васю не пустили.

- Кино снимаем, строго сказала билетёрша. — Понимать надо.
- Я понимаю, понимаю, успокоил её Вася. Можно я тут на лавочке посижу?

Билетёрша засомневалась, но потом видит: мальчик вежливый, спокойный. И разрешила.

Только Васе скоро надоело без дела на месте сидеть, он вышел из зоопарка и вокруг зоопаркового забора бродить отправился. Идёт, идёт. Увидел афишу с тиграми и дрессировщиком, остановился. Читает:

Потомственный тигровед. Великий и нездемый Алёшин!

«Интересно как, — подумал Вася. — Потомственный, значит». И давай Алёшина этого изучать.

Вдруг за забором поднялся шум, словно стая галок парк атаковала. Вася из-за афиши выглянул и видит: киношники с камерами бегут. И на бегу ругают длинного нескладного человека в линялом костюме, еле за ними поспевающего.

- Мы, кричат, о чём с вами договаривались? О тиграх. ТИГРАХ, понимаете? Одинтигр это НЕ ТИГРЫ. Это ТИГР. Чувствуете разницу?
- Чувствую, чувствую, кивает длинный и рыжей бородкой, заплетённой в косицу, потряхивает. Подождите немного: будут тигры. Два тигра это же ТИГРЫ?

Киношники остановились, сбились в кучу и зашептались.

Длинный рухнул на ступеньки кафе у дорожки, подбородком ткнулся в сложенные на коленях руки и прикрыл глаза. Киношники расступились, вперёд вырвался слегка квадратный толстячок и сообщил:

- Два это ТИГРЫ. Но только сегодня. Сейчас. Сделаете?
- Сделаю, сделаю, распахнул глаза и снова затряс бородкой-косицей длинный. А вы пока чай, кофе попейте. Вот, в кафе. Татьяна Михеевна знаете какие пирожки печёт? Ух!
- Нет, с сожалением отказался толстячок. Мы в автобусе своём перекусим. Экономия. Полчаса вам хватит, чтобы тигра добыть?
 - Хватит, кивнул длинный.
- Ну и всё, кивнул толстячок. Полчаса.

Киношники побежали к выходу из зоопарка, а длинный исчез в кафе. «Кажется, всё интересное на сегодня закончилось», — подумал Вася. Но ошибся.

Длинный вышел из кафе, и теперь-то Вася его узнал. Это же Алёшин, великий и по-томственный! Да не один идёт, а под руку